

Интервью Бабра. Ариука: «Театр живет только один раз»

Монгольская актриса театра и кино **Балжинням Ариунхишиг** является одной из самых перспективных в своей стране. В эксклюзивном интервью Бабру она рассказала о том, как в восемнадцатилетнем возрасте решилась поехать в Россию без знания языка. В честном разговоре — о пути, поиске себя, любви к сцене и свободе, которую дает искусство.

Детство и путь к сцене

— Ариука, расскажи, как начался твой путь в актерскую профессию. Почему именно театр и кино?

— Мама посоветовала мне пойти в драматический кружок. С восьми лет я начала заниматься в детском центре творчества. Там я училась, играла в спектаклях и даже вела мероприятия. Постепенно сцена стала для меня чем-то естественным. Я любила выступать перед людьми, чувствовать внимание зала. Наверное, тогда и появилось желание стать актрисой. Вначале это было просто внеклассным занятием. Потом я стала чувствовать, что без сцены скучно. В Новый год мы регулярно ставили спектакли, и я очень ждала этих дней.

Как ты решила ехать учиться в Россию?

— Все началось с преподавателя, который говорил, что Россия — страна театра. Он рассказывал, что там в каждом городе есть сцена, где можно увидеть спектакль. Я узнала, что многие монгольские студенты едут учиться именно в Россию. Это стало мечтой. После одиннадцатого класса я поступила в CITI University в Улан-Баторе на актерское мастерство. Там я училась один год, когда к нам приехал заслуженный артист России Виктор Мирошниченко. Он был уже пожилой, седой, очень обаятельный. Виктор Васильевич хотел работать с монгольскими студентами и набирал группу в Кемерово. Он выбрал меня и еще четверых ребят. Так я и оказалась в России.

— Что тебе запомнилось в этом человеке?

— Виктор Васильевич — удивительный. Строгий, но добрый. Мы все чувствовали, что он по-настоящему любит театр и актеров. Он говорил, что артист должен быть не просто исполнителем, а человеком, который думает, чувствует, живет сценой. У него было чему учиться.

— Ты поехала в Кемерово, не зная языка. Было сложно?

— Очень. Первые три месяца я почти ничего не понимала. С нами был парень, который говорил по-русски с детства, он переводил. Виктор Васильевич тоже помогал. Показывал на примерах, на движениях, на эмоциях. Так мы учились понимать без слов. А потом постепенно начали говорить.

Российское актерское образование отличается от монгольского?

— Отличается сильно. В России мы занимались почти каждый день с утра до вечера. Даже по субботам. В Монголии занятий было меньше. Истории театра почти не было, хотя это важно. В России нас учили и мировой, и русской театральной традиции. Давали богатую базу. Много часов сценической речи, движения, пластики. Мы жили учебой. А в Монголии курс короче. В России я поняла, что актер — это не просто человек, который выходит на сцену. Это профессия, в которой нужно жить каждый день.

Первые шаги в профессии и работа в театре

— **Как развивалась твоя карьера после окончания университета? Как ты вернулась в Монголию и вошла в профессию?**

— Мы каждый год приезжали домой летом, на каникулы. На третьем курсе я случайно попала на съемки фильма. Там познакомилась с известной монгольской актрисой Ундармой. У нее собственный продакшн, она предложила поработать вместе.

— **То есть ты начинала с кино?**

— Да, но сначала я снималась в эпизодах, играла маленькие роли. Ундармаа предложила нам, выпускникам, создать свой театр. Так появилась студия «Ю-стейдж». Мы начали ставить спектакли. Первым был «Тихий Дон» Михаила Шолохова. Мы играли его на русском языке. Это был эксперимент, и русскоязычные люди, которые живут в Улан-Баторе, приходили посмотреть.

Звучит амбициозно. Как вас восприняла публика?

— Люди удивлялись. Мало кто ожидал услышать русский язык со сцены монгольского театра. Но спектакль приняли тепло. После этого мы стали играть и детские постановки, и современные пьесы. Ундармаа играла главные роли, помогала нам советом, поддерживала. Она не говорила по-русски, но всегда находила способ быть убедительной. Благодаря ей мы научились работать профессионально.

— Тебе ближе театр или кино?

— Театр. Там живое дыхание, зритель рядом. В кино ты не видишь публику, да и эмоции другие. Но, конечно, кино дает опыт. Когда я только начинала сниматься, это было сложно. Я привыкла, что в театре история идет непрерывно от начала до конца. В кино все наоборот. Можно сначала снять финал, а потом начало. Иногда даже без репетиций. Это тяжело, потому что актер должен сохранять внутреннюю логику роли. Помню, на одной из первых съемок я не могла найти себя в образе. Не понимала, как должна себя вести героиня.

Режиссер говорил одно, я чувствовала другое. Было ощущение, что теряю уверенность. Даже плакала после съемок. Тогда мне казалось, что я плохая актриса. Но пришло понимание, что просто нужно время. Со второй или третьей работы я почувствовала, что могу очень многое. Когда получаешь практику, появляется уверенность.

Что конкретно помогло тебе вырасти профессионально?

— Опыт и общение. В театре ты постоянно в форме, постоянно на сцене. А кино учит точности. Там важна каждая деталь, каждый взгляд. Одно помогает другому. В театре я чувствую себя живой. В кино — собранной. Наверное, в театре я дышу свободнее. Но кино тоже люблю, оно открыло для меня новую сторону профессии.

Первые награды и признание

— **За несколько лет работы у тебя уже накопились достижения. Что можешь назвать самым важным на сегодня?**

— В этом году я получила премию на международном театральном фестивале «Гэгээн Муза». Это большое событие, не только монгольское. Фестиваль проходит в Улан-Баторе. Но на него приезжают театры из других стран и играют на наших сценах. Атмосфера в ходе фестиваля удивительная — настоящая театральная семья.

— В какой роли участвовала?

— Я играла Миледи из «Трех мушкетеров» Александра Дюма. Это была сильная и сложная роль. Я очень любила этот образ. По решению жюри получила премию в номинации «Лучшая женская роль». Я с детства мечтала о таком! Я всегда смотрела, как актеры получают награды, как стоят на сцене, говорят слова благодарности. А тут сама стояла на сцене и не могла поверить! Это чувство счастья и облегчения, когда понимаешь, что трудился не зря. Для меня это знак, что я на правильном пути. Я люблю театр, и то, что я получила признание именно за театральную роль, значит многое. Когда зритель аплодирует, когда хвалит жюри, внутри появляется уверенность. Я почувствовала, что могу больше, чем думала.

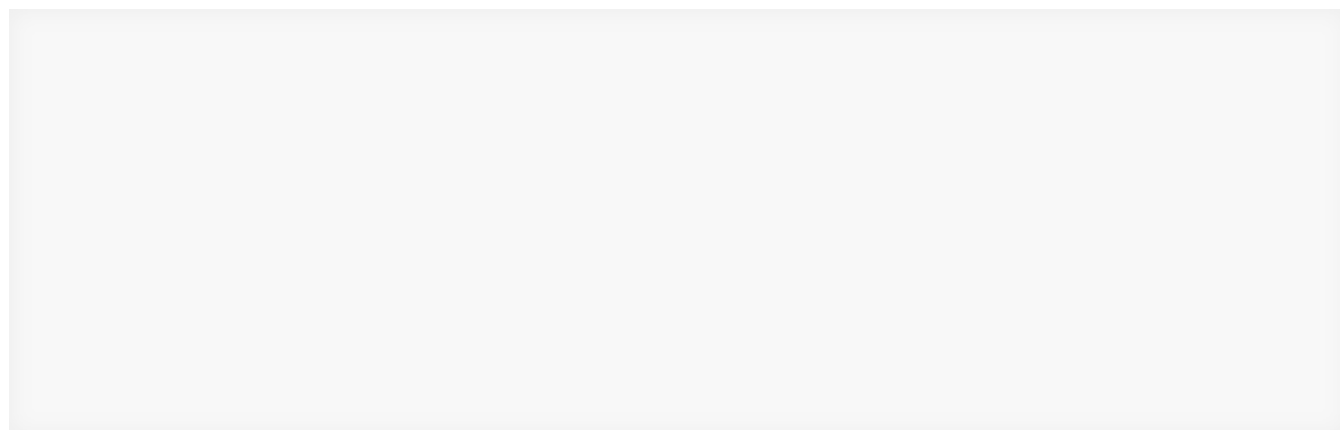

Все актеры, с которыми ты работала в «Трех мушкетерах», монголы?

— Да, все монголы. Но многие из них учились в России, большинство в Санкт-Петербурге, на факультетах кукольного театра. Поэтому у нас получилась сильная команда.

— А в кино есть работа, которой ты особенно гордишься?

— Есть фильм, но он еще не вышел. Надеюсь, он будет удачным. Пока рано говорить, как зрители его примут. Сейчас на телевидении идет сериал «Выход». Это триллер, там много разных линий, я играю сотрудницу полиции. Роль не главная, но важная. Роль сильной женщины, которая постоянно принимает трудные решения. Я старалась сделать ее живой, без шаблонов.

Криминальные сериалы популярны в Монголии?

— Да, людям интересно смотреть истории, где есть риск, тайна, моральный выбор. Мне тоже интересно работать в таком жанре.

— Можно сказать, что ты уже нашла свое место между театром и кино?

— Наверное, да. Я не делю эти две стороны профессии. Театр учит честности, а кино — точности. В театре живешь моментом, в кино — кадром. Это разное, но и то, и другое делает меня актрисой.

Российское кино и северное испытание

— Ариука, а как ты попала в российское кино? Это ведь редкий случай для монгольского актера.

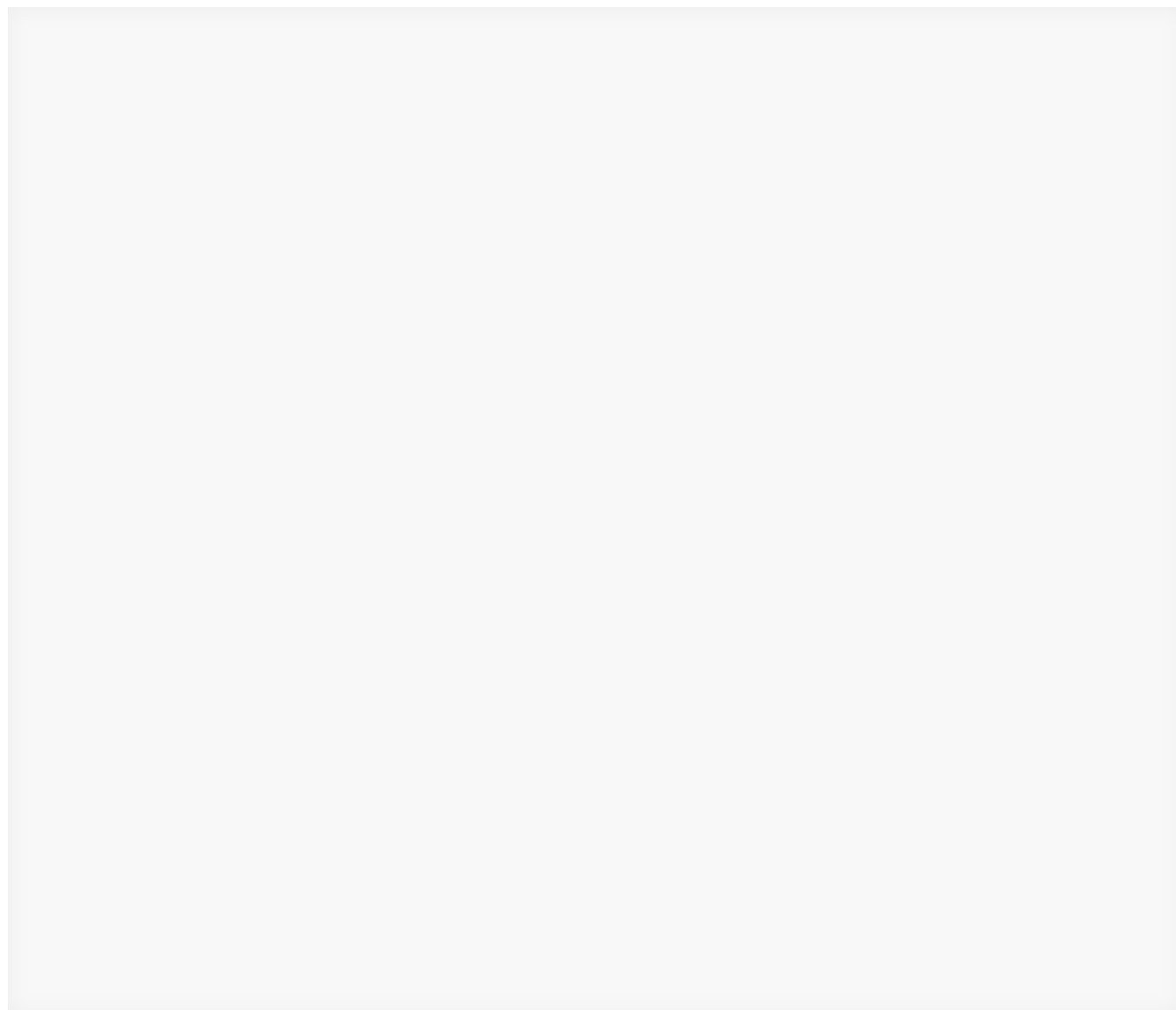
— Все вышло случайно. Мой однокурсник поехал на фестиваль в Москву, где познакомился с девушкой из Якутии, которая работала в кино. Она рассказала про фильм, где по сценарию есть монгольские парень и девушка. Ему предложили прислать видео для проб. Он попросил меня помочь, сыграть с ним сцену. Я даже не думала, что это может обернуться ролью. Но режиссер посмотрел запись и попросил, чтобы я тоже прислала видео. Утвердили обоих. Так мы поехали сниматься в Якутию. Приехали в сентябре 2019 года, еще до пандемии. А уже через месяц начались сильные холода. Я не ожидала, что в Якутии настолько холодно.

— Якутия — это другой мир. Что тебе там запомнилось сильнее всего?

— Конечно, природа. Она красивая и немного дикая. Когда стоишь на равнине и видишь, как туман ползет по снегу, кажется, будто время остановилось. Люди там очень добрые. Приняли нас тепло, помогали во всем. Продюсер даже купила нам теплую одежду и перчатки, потому что мы приехали в пальто и сильно мерзли.

— Что за фильм?

— Работа была по якутскому фольклору. Сюжет связан с легендой о земле Олонхо (комплекс древних якутских эпических сказаний). Это фантастическая история, но с глубиной. Мы играли на монгольском языке. По сюжету монголы и якуты действовали вместе.

Как тебе работалось в якутской команде?

— Якуты очень организованные. Перед каждым съемочным днем проводили репетиции прямо на площадке. С камерой, с движениями. В Монголии мы редко так делаем. И еще у них есть отдельный режиссер, который отвечает только за экшн-сцены. Это стало новым опытом для меня. Я видела, как он работает с каскадерами, как чувствует ритм. Все четко и красиво.

— То есть процесс более выстроенный?

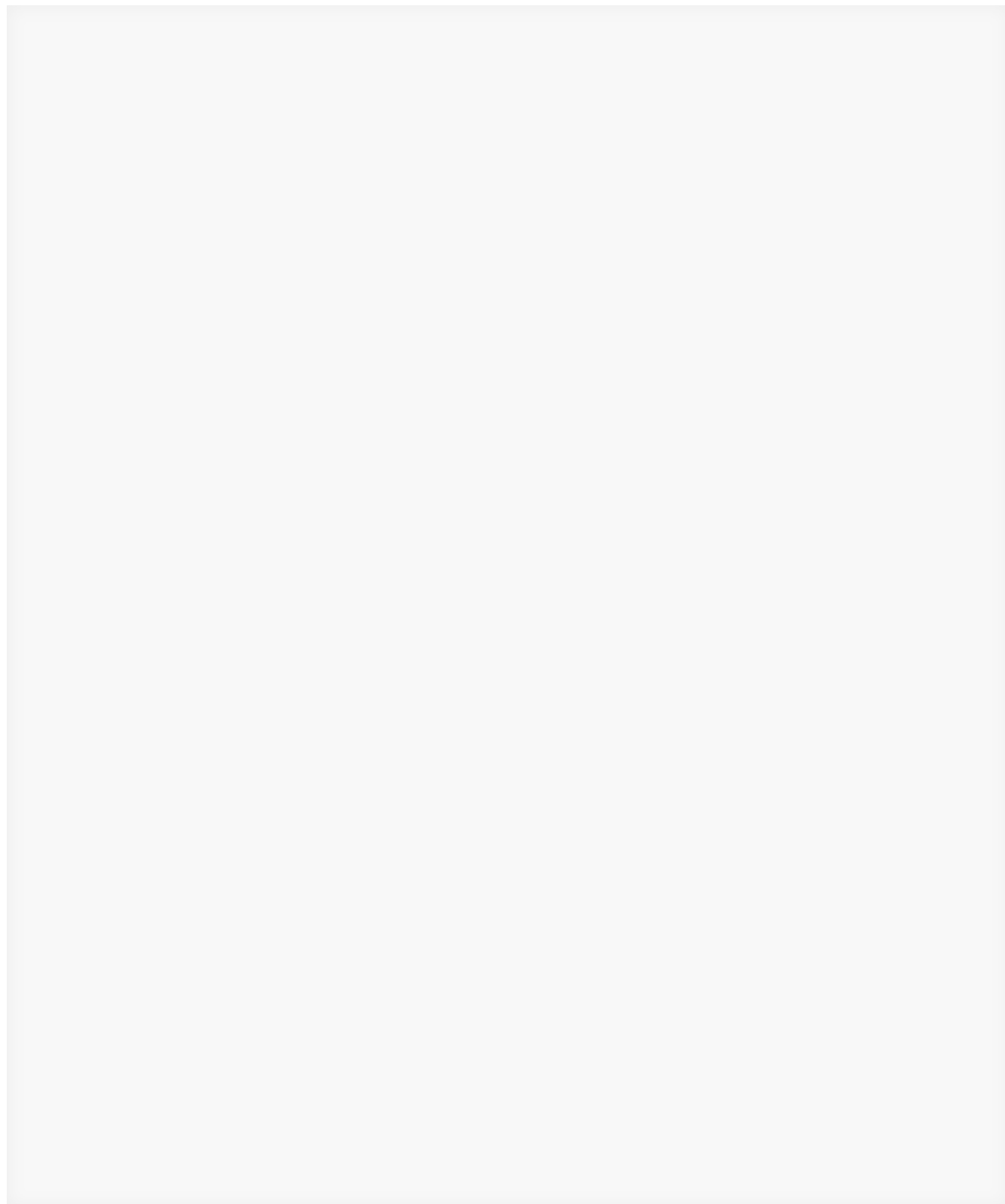
— Да, но при этом не холодный. Якуты работают серьезно, но без лишнего напряжения. Они уважают актера. Никто не кричит, не торопит. Все понимают, что кино требует времени и терпения.

— А что тебя больше всего удивило в Якутии помимо работы?

— Лошади. Мы снимали сцены верхом, и я впервые видела якутских лошадей. Они совсем другие. Высокие, крепкие, широкие в груди. Наши, монгольские, ниже и легче, они быстрее и подвижнее. Якутские по сравнению с монгольскими — грузовая техника. Они слушаются не так, как наши. Монгольская лошадь останавливается, если потянуть повод к себе. Якутская — наоборот, реагирует на голос и движение тела. Я боялась первое время, потому что все было иначе. Но потом мы подружились.

— Ты действительно чувствуешь связь с лошадьми?

— Конечно. У нас это не просто животное. Это часть семьи, часть истории. Я с детства ездила верхом, и, когда снова оказалась на коне, почувствовала, будто вернулась домой. Якутская лошадь не такая быстрая, как монгольская, но в ней есть сила, спокойствие. Она выдерживает холод и выживает в минус 70. Это поражает!

Были трудные моменты во время съемок?

— Да. Мой партнер, монгольский актер, упал с лошади и сломал ногу, не мог работать почти месяц. Он восстановился, но съемки пришлось приостановить. Мы досняли только через год.

— Наверное, это был непростой опыт.

— Очень. Холод, длинные съемочные дни, постоянные дубли. Но я вспоминаю это время с теплотой. Там я почувствовала, что кино — это не просто профессия, а путь. Якутия научила меня терпению. Там я поняла, как важно не спешить, как важно уважать работу других.

Мечты и ожидания

— Какие у тебя планы? Над чем сейчас работаешь, что хочешь сделать в будущем?

— Сейчас мы готовим спектакль на русском языке. Он пройдет в Улан-Баторе в 2026 году. Недавно приезжали режиссеры из Москвы и Санкт-Петербурга. Они поставили три эскиза, из которых выберут одно произведение. Пока не могу сказать, какое именно, но это будет классика. Мне интересно попробовать снова говорить на русском со сцены. Это другой ритм, другое дыхание. Когда я жила в России, язык стал частью моей профессии, и теперь я хочу вернуть это ощущение.

— Раньше ты работала больше. Твое отношение к жизни изменилось?

— Раньше я жила только работой. Хотела сниматься, играть, быть в театре, все время что-то делать. А теперь я хочу просто жить. Путешествовать, смотреть мир, знакомиться с людьми. Не ради карьеры, а ради самого чувства жизни. Пока хочу позволить себе быть человеком, а не только актрисой. Мои преподаватели в России говорили, что жизнь — это богатый материал. Не надо закрываться в профессии. Чтобы играть на сцене, нужно знать жизнь, чувствовать людей.

— Пауза может повлиять на карьеру?

— Может. Но если ты теряешь себя, то никакая карьера не спасет. Я не спешу. Если будут проекты — хорошо. Если нет — значит, придет время для чего-то другого.

— А Голливуд? Многие актеры мечтают о нем. Ты нет?

— Нет. Это не моя мечта. По-моему, там не все так красиво, как кажется со стороны. Это большой рынок, где слишком много борьбы. А мне важно сохранить себя. Я хочу быть честной с собой. Если мне не нравится, как

обращаются с людьми или как делается проект, я просто не пойду туда. Нужно уметь выбирать. Один мой преподаватель говорил: «Думай, прежде, чем играть». Я часто вспоминаю эти слова. Моя работа — часть меня, но не вся моя жизнь. Я люблю театр, люблю кино, но хочу, чтобы в моей жизни было место для простых вещей. Для прогулок, для друзей, для тишины. Когда есть равновесие, появляется вдохновение.

Театр как жизнь

— Есть ли произведения и герои, которые тебя вдохновляют?

— Конечно. Недавно я снова читала Чехова, пьесу «Три сестры». Не первый раз, но теперь она воспринимается совсем по-другому. Иногда бывает, что читаешь старое произведение и вдруг находишь в нем что-то свое. Показалось, что история этих трех женщин мне очень близка. У меня тоже есть сестры. В пьесе старшая не выходит замуж, и это напоминает мне мою старшую сестру. А младшая — амбициозная, как моя младшая сестра. Когда я читала, было чувство, будто Чехов писал о нас. Даже некоторые разговоры похожи на те, что бывают у нас дома. Когда читаешь хорошие пьесы, узнаешь себя. В этом сила искусства. Оно не учит, но заставляет смотреть глубже.

— Есть ли роли, о которых ты мечтаешь?

— Я бы хотела сыграть Гамлета. Не Офелию, а именно Гамлета. Это сложный персонаж, через которого можно показать внутреннюю борьбу, когда человек ищет правду и не может найти. Мне кажется, такая роль помогает понять саму себя.

— А что еще тебе близко из театра или литературы?

— Моноспектакль «Женщина», который ставили в нашем театре. Я не играла там, но смотрела много раз. Мне очень хотелось бы сделать что-то подобное, где все внимание сосредоточено на одной актрисе и ее внутреннем мире.

— Что для тебя самое важное в актерской профессии?

— Честность. Когда играешь, нельзя прятаться. Зритель сразу чувствует фальшь. Нужно быть искренней, иначе не получится. Еще важно уважение к партнеру, к сцене, к слову. Это как дыхание — если ты врешь, пересташь дышать.

— Что дает тебе театр, чего не дает кино?

— В театре есть жизнь. Каждый спектакль живет только один раз. Сегодня он один, завтра уже другой. Кино — это память, а театр — дыхание. Там все происходит здесь и сейчас.

— Можно сказать, что сцена — твой дом?

— Да. Но не единственный.

Автор: Эрнест Баатырев © Babr24.com КУЛЬТУРА, МОЛОДЕЖЬ, ОБЩЕСТВО, МОНГОЛИЯ 👁 452
11.11.2025, 15:05 📌 1

URL: <https://babr24.com/?IDE=284553> Bytes: 15966 / 14780 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра в Монголии:
bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Эрнест
Баатырев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)